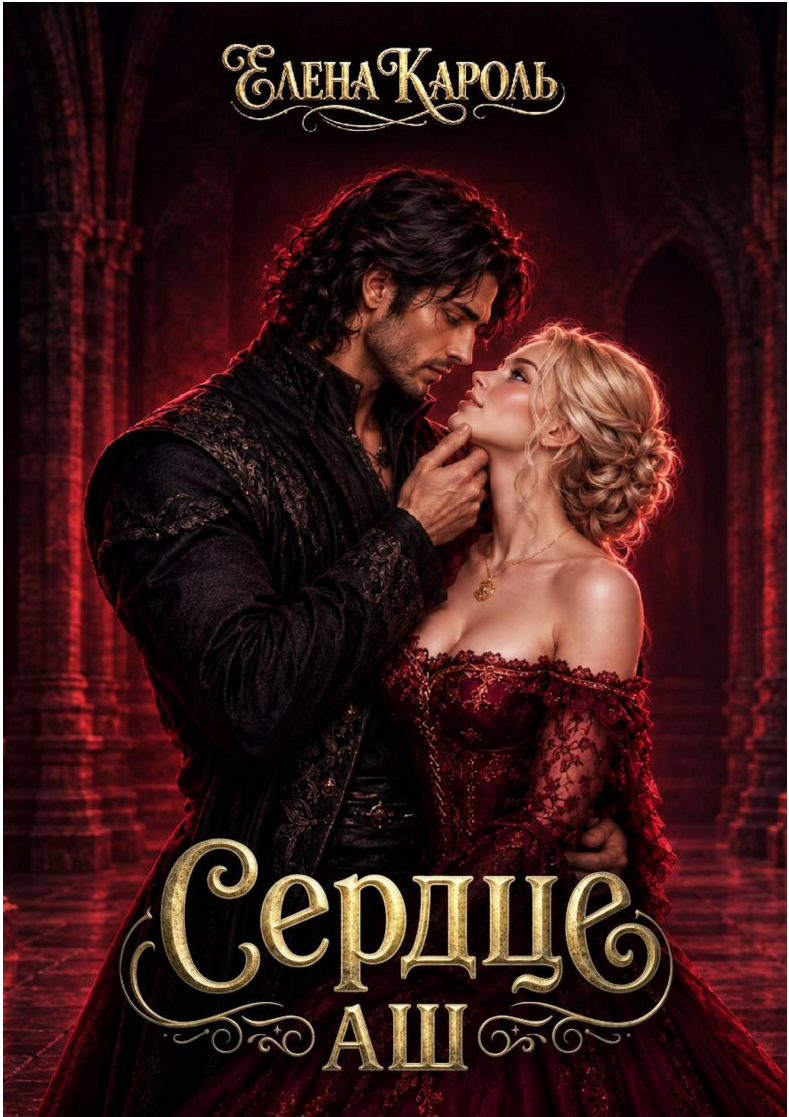

Елена Кароль
Сердце
Аш

Елена Кароль
Сердце Аш

https://litres.ru/74745118
SelfPub; 2026

Аннотация

Вы когда-нибудь умирали с колом в груди? А я да. И поверьте, ощущения преотвратные!

Вы когда-нибудь оживали с колом в груди? А я да И не скажу, что мне повезло.

Теперь, чтобы жить, я обязана выполнить задание. Очень непростое задание

Пойти, не знаю куда? Легко! Раздобыть, неизвестно что? Проще простого! Втереться в доверие к красноглазому некроманту любой ценой?

Так, а вот о последнем, пожалуйста, поподробнее!

Содержание

ПРОЛОГ 5
ГЛАВА 1 8
ГЛАВА 2 26
ГЛАВА 3 44
ГЛАВА 4 60
Конец ознакомительного фрагмента. 82

Елена Кароль
Сердце Аш

ПРОЛОГ

– Настюха, иди сюда! – Димка крикнул так зычно, что мне срочно захотелось сунуть ему в рот кляп. Ну кто так делает? Услышь кто из деревенских – и нас отсюда попрут в лучшем случае с вилами. В худшем не попрут, а отловят и наподдают так, что надолго отобьют желание лазить по заброшкам. – Гля, чо есть!

О, надо полагать мой дружище увидел очередную заплесневелую доску с элементами позолоты и возомнил себя великим первооткрывателем древних ценностей. Жаль будет его разочаровать в стопицотый раз.

– Что у тебя? – проворчала недовольно, без особого интереса подходя ближе.

Мы изучали эту заброшенную церковь уже часов восемь, облазив вдоль и поперёк, но кроме привета от вандалов начала прошлого века, сдобренного щедрым приветом говнистого настоящего, не нашли ровным счётом ничего.

Всё-таки люди порой такие твари…

– Да ты подойди. – Мой верный друг по не самому нормальному увлечению сердито махнул рукой, подзывая ближе. – Кажется, это по твоей части.

По моей? Серьёзно? То есть как минимум египетские иероглифы, как максимум – зашифрованное послание инопланетян. Люблю всякие заковыристые загадки. Ну, чтоб с

шифром, как в «Записках о Шерлоке Холмсе» или банальные судоку уровня «профи», где необходимо напрячь мозги и немножко удачи.

В общем, Димка меня даже слегка заинтересовал. Приблизилась, подсвечивая себе фонариком в опускающихся на округу сумерках, и с удивлением присвистнула. И правда, на деревянном полу были выцарапаны крайне любопытные символы, заключенные в круг и до кучи в пентаграмму. И даже не разберёшь с первого взгляда, к какой эпохе и стране относящиеся…

– Осторожно, тут пол трухлявый, – предупредил меня Димка, прекрасно зная, как я люблю всяческие головоломки подобного рода. И даже если выяснится, что их начертили буквально вчера, насмотревшись сериалов про сверхъестественное, то меня это ни капли не смутит. Как говорится, было бы что изучить и над чем пораскинуть мозгами. – Ася, аккуратнее!

А вот это он зря. Я всегда была не только лёгкой на подъём, но и в принципе лёгкой, так что там, где опасались ходить мои более мужественные товарищи, порхала без вреда для здоровья и наследия веков. Да и голову никогда не теряю, не то, что некоторые, стоит только увидеть что-то сверкающее.

В общем, я в себя верила.

Как оказалось, зря.

Всего пара аккуратных шагов ближе к любопытным символам и пол, словно в насмешку, одним махом провалился

подо мной практически весь, не оставляя ни шанса на спасение. И ладно бы пол… Куда коварнее гнилых досок оказались острые колья подвала, куда я провалилась лицом вниз.

Последнее, что запечатлела память, бьющаяся в конвульсиях от дикой боли, стали вспыхивающие нестерпимым светом символы, которых с избытком хватало и на нижнем уровне.

Неужели на этом всё?

Как глупо…

ГЛАВА 1

Сознание возвращалось медленно. Не было боли, не было и спасительной потери памяти. Я прекрасно помнила, чем закончилась наша вылазка в заброшенную церковь, густо поросшую бурьяном и даже деревьями, так что сейчас искренне недоумевала. Я жива? Почему ничего не болит? Димка сумел вытащить меня и увезти в больницу? Или колья мне только привиделись, и я просто сильно ушиблась?

Я медленно открыла глаза, немного страшась увидеть место, где нахожусь, но мои опасения не оправдались. Вокруг было так темно, что я элементарно ничего не увидела.

Попробовала пошевелиться. Руки двигались вяло, крайне неохотно, ноги тоже, но в целом шевелились, а вот тело подчиняться отказывалось. Мало того, что я лежала лицом вниз, так ещё и была чем-то придавлена. Чем-то в районе солнечного сплетения…

Пересиливая непонятную слабость, ощупала ближайшее пространство и спустя мучительно долгие минуты констатировала полнейшую ерунду: я всё ещё находилась в подвале церкви. Хуже того, была всё ещё нанизана на деревянный кол.

Но жива.

Это вообще нормально?

С логикой я дружила ещё с дошкольных времён, с ранних

лет опережая сверстников по многим параметрам. Жаль, что в детдоме, где я росла, до этого никому не было дела. Ребенком я была невзрачным и достаточно болезненным, так что не нашлось никого, кто захотел бы меня удочерить, зато наша бухгалтерша вовсю пользовалась моим умом и сообразительностью, чтобы не искать помощницу, которой надо было бы платить. Лишь в восемнадцать, получив от государства однушку и пинок во взрослую жизнь с ускорением, я смогла найти применение своим талантам. Сначала с отличием закончила техникум на программиста, затем удачно продала пару простейших программ, а потом судьба свела меня с не самыми плохими людьми (по крайней мере платили хорошо и в срок), занимающимися разработкой программного продукта, и уже третий год я работала на них. Как бонус – знакомство с Димкой и Валерой, моими коллегами по клаве и мыши, которые и увлекли меня довольно опасным сталкерством.

Очень… Очень опасным сталкерством.

Ещё раз ощупала кол, на который нанизалась, как бабочка на иглу, и поняла, что необходимо что-то делать. В любом случае я уже мертва, с такими ранами не живут. Боли нет, это плюс. Нет ни одного разумного объяснения происходящему – это минус. Я в своём уме и вроде как даже не зомби (есть после такого стресса вообще не хотелось) – это плюс. Меня пришпилило конкретно и кол довольно длинный – это минус.

Спасибо моему тощему тельцу и госпоже удаче, которая нанизала меня всего на один кол – спустя минут двадцать и две ободранные ладони, я сумела освободиться. Непроглядная на первый взгляд тьма оказалась довольно условной – в дыру сверху проникал кое-какой свет и после освобождения я сумела рассмотреть окружающее меня пространство. И правда мрачный подвал, густо утыканный кольями. Но не хаотично, а в определённом порядке, который наверняка намного понятнее, если взглянуть на него сверху.

Спасибо, нет. Уже насмотрелась.

Кроме устрашающего вида кольев и подозрительных символов на каменном полу я не увидела в подвале ничего полезного: ни свой фонарь, ни сумку, ни телефон. Жаль. С ними было бы хоть чуть-чуть, но комфортнее, потому что если и была лестница наверх, то наверняка скрывалась в одном из тёмных углов, куда не достигал тусклый свет сверху.

Немного посидела, мысленно восстанавливая план верхнего этажа, но особого результата это не принесло. Даже на первый взгляд помещения абсолютно не совпадали по размерам (подвал был в разы больше), да и я уже не была уверена, с какой именно стороны рухнула вниз.

Посидела ещё немного, выстраивая в голове приблизительный план действий и с минуты на минуту ожидая спасения. Увы, оно не спешило. Либо Димка струхнул и сбежал (не удивлюсь), либо сам в ещё худшем положении, чем я. Кстати, дырка в груди меня почему-то ни капли не беспоко-

ила.

Удивилась немного запоздавшей мысли и провела пальцами по ране. Её не было. Удивилась сильнее и попыталась рассмотреть, но не сильно преуспела, хотя и вынесла парочку довольно странных выводов: дыра в одежде была, а дыры в теле не было.

За-ши-бись!

Посидела ещё, потупила. Поразилась тому, что меня вообще посетило это состояние. Обычно я всегда знала, куда идти, что делать и вообще, но сейчас меня охватил неприятно вязкий ступор, когда я элементарно не понимала, что происходит.

И тут неподалёку начало светать…

Сначала я заметила изменения краем глаза, но когда света стало больше, то вскинула голову и уставилась на происходящее во все глаза. А происходило нечто странное. Почти в том самом месте, где я висела совсем недавно, начал концентрироваться свет. Где-то в метре над полом. Логичного объяснения происходящему я не нашла, впрочем как и тому, что произошло со мной, но не торопилась орать и бежать, куда глаза глядят. Во-первых, они никуда толком не глядели, потому что вокруг словно в насмешку сгустилась тьма. Во-вторых, тело будто задеревенело, и я не смогла даже пошевелить пальцами, когда интуитивно захотела податься чуть назад.

Тем временем света стало ещё больше и в самом центре

большого шара начал проявляться женский силуэт. Через пару минут (а может и часов, время как будто замедлилось) напротив меня зависла небольшая женская фигурка без единого клочка одежды. Ростом не больше тридцати сантиметров, с гипертрофированными вторичными половыми признаками (огромной грудью и задницей, но тончайшей талией), абсолютно лысая и без бровей, но с длинющими ресницами и стрекозиными крыльями, она смотрела прямо на меня своими непостижимо большими глазами цвета индиго и чего-то ждала.

Так прошло ещё немного времени…

– Здравствуйте, – произнесла осторожно, когда молчание начало давить. – Я – Настя. А вы кто?

– Меня зовут Аурриэль, – мягко прошептала обнажённая барышня и крылышки за её спиной затрепетали, разнося по воздуху тихое стрекотание и перламутровую пыльцу. – Твоя кровавая жертва пробудила меня… Но ненадолго. Скажи, с какой целью ты здесь, На-ас-стья?

Странно исковеркав моё имя, «стрекоза» снова уставилась на меня. И вроде красивая, как кукла Барби, но было в её внешности нечто пугающее. В общем, я решила, что надо бы поскорее со всем разобраться и лучше при этом не лгать. Мало ли… Всё-таки призрак. Кажется.

Я в них, конечно, не верю, но сложно не верить собственным глазам. Даже если это галлюцинация, то лучше быть с нею вежливой. Хорошее поведение ещё никого не убивало.

– Простите, я не специально. Просто упала неудачно. Не подскажете, где здесь выход?

– Не специально? – «Стрекоза» весело рассмеялась. Словно колокольчики зазвенели. – Невозможно пробудить «не специально». Всему есть объяснение и причина. – Она снова уставилась на меня, но уже более пристально и как-то даже хищно. – Скажи, что ты хочешь, Нас-стья? Или я выясню это сама!

Оскалив крохотные, треугольно-острые зубки, Аурриэль подалась всем телом ко мне, но лишь слегка, не дальше освещённого участка. Словно он был непреодолимой границей. А вот я, как ни пыталась, так и не смогла пошевелиться, будто меня заморозили, хотя особого холода не ощущала.

– Так, давайте без угроз, – произнесла по возможности спокойно, хотя внутри уже серьёзно паниковала. – Мы с другом просто изучали окрестности и не желали никому причинить вреда. К вам я провалилась по ошибке.

– Почему? – недовольно уточнила «стрекоза».

– Почему что? – растерялась. – Провалилась?

– Да.

– Так доски прогнили… – я уже откровенно оправдывалась. – А на них какие-то незнакомые символы были нарисованы, вот я и заинтересовалась… И провалилась.

– А, значит, ты любопытна? – обрадовалась Аурриэль, но мне её энтузиазм почему-то не передался. Слишком уж зловеще у неё всё это выходило. – Любишь трудности, да? За-

гадки?

– Ну… да, – согласилась осторожно. – Кроссворды, головоломки, шарады. Квесты там всякие… Чтобы по вечерам было не скучно.

– Идеально! – крылатая нудистка радостно захлопала в ладоши и её крылья подняли целый вихрь из пыльцы, которая очень быстро окутала и меня, вызывая в горле неприятное першение. – Будут тебе задачки одна другой сложнее! Будут тебе шарады и даже головоломки! – «Стрекоза» расхохоталась откровенно злодейски, вызывая нервную дрожь и холодок по позвоночнику. – И будет тебе приз-сюрприз! Всё, как полагается! Но только тогда, когда выполнишь задание. Готова приступить?

– Я? Нет, но… – растерянно мотнула головой, из последних сил удерживая надсадный кашель, но когда «стрекоза» в одно мгновение превратилась из Барби в злобную и невероятно жуткую зубастую хрень, готовую вот-во перегрызть мне горло, то поторопилась выкрикнуть: – Что делать?!

– Найди мне сердце Аш! – прошипела страхолюдина, нагоняя вокруг меня ещё больше пыльцы. – Найди и принеси! Мне! Сердце!!! У тебя год на поиски, иначе… – зловеще выдохнув, монстрятина передёрнула плечиками и вернула себе прежний облик красотки Барби. Мелодично рассмеялась, оценив шокированное выражение моего лица, и с обманчивым радушием прожурчала: – Ты умрёшь. Год. Запомнила? Всего год. Ни днём больше. Сердце Аш. Запомнила? Сер-д-

це.

Она снова рассмеялась и радостно взмахнула ручками-веточками. Прямо из воздуха и пыльцы перед ней соткался круглый золотой медальон на цепочке размером с пятирублёвую монету, почему-то отливающий перламутром, и она жестом отправила его ко мне. Прямо по воздуху.

Доплыв до меня, амулет будто живой сам наделся на мою шею и только опустившись на грудь перестал светиться. Словно на этом вся его нереальная магия закончилась.

– А это мой тебе бескорыстный дар. – Её огромные глаза буквально заставляли безоговорочно верить каждому слову. Но я может и не воспринимала происходящее до сих пор, как всамделишную реальность, но дурой не была. Темнит стрекоза… Ой, темнит! – Когда завладеешь сердцем, просто порви цепочку и окажешься здесь. Но не раньше, поняла? И не снимай ни в коем случае. Пока будешь носить, никто не поймёт, что ты немножечко мертва. – «Стрекоза» глумливо хихикнула, с восторгом наблюдая, как вытягивается моё шокированное лицо. – Да-да, ты мертва, Настья. А не выполнишь моё задание – умрёшь окончательно. Энергии в амулете только на год.

– А если выполню? – пересохшие губы с трудом вытолкнули слова из горла.

– Подарю жизнь и не только, – многозначительно промурлыкала крылатая тварь. – Говорю же: приз-сюрприз!

– Я хочу гарантий, – стиснула зубы, когда «стрекоза»

снова попыталась меня запугать, превратившись в зубастую страхолюдину. – Тебе нужно сердце, а мне нужна жизнь! Нормальная жизнь!

И может стоило требовать что-нибудь ещё, например, денег… Но сейчас почему-то именно жизнь стояла у меня в приоритете. Интересно, с чего бы? Наверное, исключительно после того, как я повисела с колом в груди. Неприятные ощущения, знаете ли.

– Я не бросаю слов на ветер, – оскорбилась «стрекоза», горделиво вскидывая подбородок. – Моё слово твердо.

– Гарантии!

Ага! Знаю я таких! Сначала золотые горы пообещают, а затем в кусты! Плавали, знаем!

– Клянусь своей сутью, – зло процедила Аурриэль, сжимая кулак и прислоняя его к своему животу. – Как только принесёшь мне сердце Аш, я сниму с тебя печать смерти.

– И не сделаешь ничего, чтобы поставить её снова. Даже косвенно.

С неохотой «стрекоза» повторила мои слова, после чего шар света вокруг неё резко вспыхнул, словно зафиксировал слова клятвы. Хм, интересно. Уже ни в чём не уверена, но кажется это было магическое подтверждение контракта. Что ж… Маразм крепчает, но мы ещё не закончили.

– Куда идти и что делать?

– О, нет, – хихикнула «стрекоза» и манерно погрозила пальчиком. – С этим сама. Сама-сама. Иначе какой же это

квест? Могу лишь дать пару подсказок: иди на юг и ищи красноглазого некроманта из рода Броуди. Он – ключ ко всему.

Хлопнув в ладоши, словно сказала нечто крайне забавное, стрекоза звонко рассмеялась и начала стремительно исчезать. Вместе с этим тускнел свет, который окутывал её фигурку, а я в конце концов раскашлялась, буквально выдавливая из лёгких въедливую пыльцу.

Сумасшествие какое-то… Полнейший беспредел! Выберусь отсюда, всю дурь из Димки выбью! Наверняка подлил что-то в чай! Померещится же всякое…

Спустя минут десять, когда я наконец прокашлялась и глаза снова привыкли к темноте, я отправилась на поиски лестницы наверх. Удивительно, но нашла её почти сразу, аккуратно обойдя подвал по периметру. Рассохшаяся от времени дверь, открывающаяся сразу на улицу, оказалась не заперта, а снаружи всё стремительнее вечерело. Поторопилась найти Димку и мотоцикл, на котором мы сюда приехали, но почти сразу поняла, что дело дрянь.

Я не узнавала местность.

Та церковь, которой мы заинтересовались, располагалась в берёзовой роще, только-только начинавшей зеленеть. Я же вышла в густой ельник, а когда озадаченно обернулась, то увидела не трёхэтажную полуразрушенную громаду церкви, а какое-то жуткое капище: склеп из мрачной гранитной глыбы, окружённый жутковатыми каменными идолами, изобра-

жающими то ли горгулий, то ли каких других монстров.

Так. Понятно.

Я влипла.

А вечерело всё быстрее.

Осознав, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих, я торопливо определила запад, в направлении которого чрезвычайно стремительно опускалось солнце, деловито оглядела место, где очутилась, запоминая мелочи и нюансы (тринадцать жутких каменных идолов один другого «краше» и мрачный зев склепа с покосившейся дверью), после чего спрятала амулет под футболку, натянула на голову капюшон, застегнула под горло куртку, чтобы не замёрзнуть (дыры в одежде тоже пропали), развернулась лицом к югу и бодро потопала в указанном направлении.

Иных вариантов у меня попросту не было.

Не знаю, как поступили бы на моём месте другие люди, более подготовленные к всевозможным стрессам, но у меня почему-то больше не осталось ни тени сомнения, что это всё взаправду. И окружающая меня действительность с двумя бледно-розовыми лунами на небосклоне тому подтверждение.

Так что вперед, на юг, Настя. На поиски красноглазого Броуди и сердца Аш. Главное не думать о том, что ты сама слегка мертва и через год можешь окочуриться окончательно. Кстати, особых ощущений я в себе не заметила. Разве что энергии хоть отбавляй, но при этом морозит, хотя одета

я довольно тепло: футболка, толстовка с капюшоном, косуха, а на ногах новенькие мотоджинсы с кевларовыми вставками и кожаные мотоботы с высоким голенищем. Всё стильно-чёрное, как я люблю. Через месяц хотела прикупить свой первый мотоцикл, а пока обрастала экипировкой и повышала навыки езды на заднем сидении у друзей и знакомых. Ни голода, ни усталости я не ощущала и поэтому даже не думала дожидаться утра. Вперёд, только вперёд!

Благодаря двойному полнолунию, опустившаяся на лес ночь не стала беспросветной. Видно было довольно сносно, особенно когда я вышла сначала на звериную тропу, а затем и на более широкую человеческую. Скорее всего рядом располагалось село или какая-нибудь деревня, слишком уж натоптанной выглядела тропа. К тому же шла в нужном мне направлении, что не могло не радовать.

На всякий случай несколько раз прогнала в памяти всё произошедшее, стараясь воскресить даже малейшие нюансы странного соглашения с неизвестным науке существом. Что она охраняет? Зачем ей чье-то сердце? Почему именно я оказалась здесь? Подозрительно всё это…

Кстати, о моей якобы смерти.

Эта мысль возникла в моей голове не просто так, а потому что тропу, по которой я бодро топала на юг, мне както чересчур резко преградил очень странный и откровенно пугающий зверь. Нечто среднее между волком и медведем, но страшнее в разы. Он стоял на четырёх лапах, в холке до-

ходя мне до плеча. Его глаза зловеще мерцали в ночи потусторонним алым светом, а из оскаленной пасти с чудовищно огромными клыками капала слюна, не оставляя ни шанса на спасение.

Абсолютно молча, не издав ни звука, хищник кинулся на меня. Не знаю, что в этот момент сработало во мне: древние инстинкты или смилостивилась госпожа удача, но за секунду до того, как пасть монстра сомкнулась на моей шее, я рухнула на спину и пнула гигантского волка под брюхо. Спасибо урокам фристайла от Пашки, который умудрялся на ровном месте выделывать такие кульбиты, которые порой невозможно было объяснить даже магией. Которой, как нам всем известно, не существовало. Хрипло взвизгнув, как откормленный хряк, зверь отправился в дальний полёт, словно его пнула не я, а какой-нибудь профессиональный силач, но долго не пролетел. На его беду позади меня и чуть левее лежало старое поваленное дерево, давным-давно лишившееся листвы, но не мощных, хоть и местами обломанных сучьев. На три из них волчара и налетел, нанизавшись так основательно, что успел лишь истошно взвыть, после чего испустил дух и повис.

– Пипец… – прокомментировала дрогнувшим голосом и передёрнулась от пронзивших меня саму ощущений.

Слишком хорошо помнила, как совсем недавно висела так же. Медленно встала, всё ещё шокированная внезапной встречей и кровавой развязкой, но насладиться победой не

успела.

– Это был мой волкодлак, – сердито произнёс мужчина в плаще и широкополой шляпе, медленно выходя из-за дерева. – Ты ещё кто такая?

– Настя, – выдохнула растерянно, с откровенной опаской глядя на мощный арбалет в его руках. Почему-то именно оружие показалось мне серьёзным противником, а не сам мужчина.

Не очень высокий, не очень широкий… В общем, довольно среднего телосложения. Про лицо ничего не скажу, в темноте плохо видно. Разве что глаза какие-то странные… Как будто тоже слегка мерцают, как у заявленного им волкодлака.

– И откуда ты здесь, Настья? – ехидно поинтересовался незнакомец, равнодушно поворачиваясь ко мне спиной, чтобы внимательнее осмотреть убитого зверя. – Нда… Ну и методы.

– Я просто… – сбилась с мысли, когда выглянувшая из-за пробегающей тучки розовая луна осветила всех нас и пришпиленный к стволу волк вдруг начал менять очертания. – Шла… А он… – Нервно сглотнула, круглыми от потрясения глазами глядя на крупного и очень волосатого обнажённого мужчину, в которого превратился зверь. – Напал.

– Просто шла? – незнакомец в плаще обернулся, взглянул на меня странно и почему-то усмехнулся. – То есть вообще просто шла?

– Ну, не просто… – Начиная догадываться, что надо мной издеваются, раздражённо поджала губы. – По делам шла.

– Серьёзно? – мужчина неожиданно хохотнул, словно я сказала нечто забавное. – Какие могут быть дела у пигалицы вроде тебя в самой чаще Наварского леса, да ещё и в кровавое полнолуние? – Он резко сузил глаза и хищно подался вперёд, наводя на меня арбалет. – Ведьма?

– Чего-о-о?! – Нет, я понимаю, что не подарок, но это уже слишком! Мы даже не знакомы! – Сам ты ведьма!

– А вот это уже интересно… – незнакомец медленно приблизился. И хотя отвёл арбалет в сторону, легче от этого не стало. От него веяло такой мощью, таким звериным началом, что я сразу же испугалась его куда сильнее, чем волкодлака. Между нами оставалось не больше полуметра, когда он остановился и принюхался, словно и правда был зверем. Тёмные глаза полыхнули багровым пламенем, заставив ойкнуть и попятится, а он задумчиво проговорил: – Хм, и правда не ведьма. Настья, говоришь? И кто же ты, Настья?

– Настя, – поправила дрогнувшим голосом. – Анастасия Лунина. Можно просто Ася. Я человек. Иду по делам на юг. Никого не трогаю… – бросила виноватый взгляд на голого мужика. – Не трогала. Он первый начал. Я испугалась и он… вот.

– Лунная? – незнакомец нахмурился, снова переврав, но на этот раз уже мою фамилию. – Жрица что ли?

Я не успела ответить ни да, ни нет, а мужчина уже пре-

зрительно сплюнул себе под ноги, буркнув что-то про «развелось идиоток блаженных», добавив чуть громче:

– Жди, в город вместе пойдём.

Поняла, что мой ответ ему снова в принципе не интересен – мужчина, отвернувшись, вернулся к якобы волкодлаку… и вынув из-за пояса короткий меч, одним резким движением снёс мертвецу голову.

Как не стошнило, не знаю. Зажала рот ладонью, запрещая себе не только орать, но и всё остальное, а незнакомец уже деловито сунул отрубленную голову в мешок и что-то забормотал над телом. Тело начало тлеть буквально на глазах.

Секунд двадцать – и от мертвеца остались лишь воспоминания, а жуткий незнакомец вернулся ко мне. С усмешкой оглядел, презрительно хмыкнул себе под нос и скомандовал:

– Идём, жрица. Так и быть, доведу тебя до города, раз уж нам по пути.

А нам по пути? Мой беззвучный вопрос и растерянный взгляд мужчина успешно проигнорировал, словно потеряв ко мне всяческий интерес, и отправился вглубь леса. Секунд десять смотрела ему вслед, всё ещё находясь в откровенном ступоре, но когда ночь начала скрадывать его очертания, опомнилась и рванула следом. Понятия не имею, кто он, но раз ещё не напал и не убил, то может и дальше обойдётся.

Что-то как-то перестал мне нравиться этот лес…

До города оказалось далековато. Мы шли, наверное, часа два, причём в полном молчании (я трусила, а незнако-

мец первым не заговаривал), прежде чем вышли к высоким каменным стенам. И снова меня охватил очередной ступор от нереальности происходящего. Ещё сильнее дело осложнилось, когда спутник несколько раз особым образом стукнул по мощным деревянным воротам, укреплённым металлическими пластинами, и спустя некоторое время в сторону сдвинулась заслонка, открывая узкое смотровое окошко на уровне глаз.

– Кто?

– Свои, – мрачно ответил мой спутник, словно испытывал неприязнь не только ко мне, но и к окружающим в целом. – Шуга, открывай.

Внимательно изучив не только охотника, но и меня, Шуга нехотя открыл, и я увидела средневекового стражника, одетого в шлем, кольчугу и какие-то стёганые мешковатые штаны неопределённой расцветки. Пару секунд мы разглядывали друг друга: я растерянно, а стражник с подозрением. Уверена, осмотр мог затянуться и дольше, но мой спутник буркнул: «она со мной», и стражник отступил в сторону. Ровно столько, чтобы мы смогли протиснуться.

– Передашь бургомистру. Оплату жду утром не позднее десяти.

Проходя мимо стража, охотник, словно так и надо, сунул ему в руку мешок с головой и, не интересуясь дальнейшим, стремительно направился прямо по улице. Чувствуя, что медлить нельзя ни в коем случае, даже если шаблон тре-

щит по швам, я поторопилась за ним. Он сам сказал, что я с ним! Так что пусть теперь отвечает за свои слова!

Шли недалеко и недолго, я не успела толком даже рассмотреть город (узкие улочки, мощёные камнем, непрезентабельные двухэтажные домишки с острыми черепичными крышами, похожие друг на друга, как братья-близнецы), а охотник уже дошёл до нужного места и, даже не взглянув на меня, вошёл в ничем не примечательную дверь.

Вот зараза!

Хорошо хоть я успела заметить рядом с дверью некое подобие вывески с кружкой, а внутри разглядела столы и посетителей.

Трактир, подсказал мне мозг, в последние годы не пропускавший мимо себя ни одной игровой новинки. Бегом за ним, пока не ушёл окончательно, прикрикнуло благоразумие, приводя в качестве доводов отсутствие денег и информации.

ГЛАВА 2

В общем, я торопливо вошла и сразу же оказалась в центре всеобщего внимания. Трактир (или какая-то другая забегаловка) оказался небольшим, тёмным и довольно убогим: комната квадратов двадцать, кособокие обшарпанные столы, узкие скрипучие лавки, круглая люстра под потолком со свечами вместо лампочек, человек пятнадцать выпивох бандитской наружности один другого «краше», стойкий сивушный аромат, пропитавший заведение насквозь, справа стойка с угрюмым усатым барменом, а в дальнем углу мой проводник-спаситель, уже успевший занять свободный стол, рассчитанный на двоих.

– Краля, а ты заведением не ошиблась? – хохотнул ближайший ко мне мужик, первым закончив меня разглядывать. Во рту у него не хватало как минимум половины зубов, а грязные волосы свисали сальными сосульками аж до плеч. – Или нервишки пощекотать захотелось? Тогда иди ко мне, я тебя пощекочу!

И потянулся ко мне своими грязными лапищами.

На секунду замерла, уже давно не попадая в настолько неприятные ситуации, когда рядом нет никого, кто бы смог заступиться, но затем вспомнила совет Михалыча, нашего старшего программиста, кроме программных кодов увлекающегося ещё и единоборствами, и выкрутила мужику палец,

плавно отступая в сторону.

Или не выкрутила?

Рухнувший к моим ногам пьянчуга взвыл не своим голосом, на всю забегаловку обвиняя меня в том, что я его всего переломала (ну да, что-то хрустнуло, но это не я!), но на его вопли обратили внимание разве что соседи, зыркнувшие на меня особенно недобро. Остальные предпочли совсем не вмешиваться, продолжая молча наблюдать, и я, всем своим телом ощущая на себе их тяжёлые взгляды, дошла до охотника.

Села.

– Не приглашал. – Он тоже глянул на меня так, что я едва не подскочила обратно, но усилием воли всё же сумела остаться на месте. – Что надо?

– Денег, – призналась с честной незамутненностью. – Волкодлака убила я, так что ты должен мне денег.

– Серьёзно? – Судя по высоко вздёрнутым бровям, я сумела его удивить.

Заодно получилось рассмотреть собеседника получше. В общем, если переодеть и отмыть, то будет очень даже неплохо: тёмные, чуть вьющиеся волосы до плеч, недельная небритость, узкий нос с горбинкой, упрямый подбородок, карие (или всё-таки бордовые?) глаза и густые брови.

– Да.

– А больше я тебе ничего не должен? – мужчина пришёл в себя и язвительно скривил губы. – Детка, шла бы ты отсюда к

мамке с папкой. Такие места не для нежных цветочков вроде тебя.

Сморщила нос, прекрасно понимая, что он, как и многие другие до него, ошибся моей внешностью. Да, в свои почти двадцать три я выгляжу от силы на шестнадцать. Ростом не вышла, как и телосложением, волосы светлые, убраны в косу и под капюшон, черты лица неприметельные, но тоже больше подростковые, чем взрослые. Лишь глаза у меня ярко-синие и это, по мнению многих, заставляет присмотреться внимательнее, но лишь ещё больше делает похожей на ребёнка.

В общем, цветочек и есть.

– Знаете, если бы у меня были родители, я бы так и сделала, – ответила ровно, даже и не думая обижаться на вполне привычную реакцию. – Но проблема в том, что я сирота и у меня нет денег даже чтобы снять комнату на ночь. А вы…

– Я похож на того, кто занимается благотворительностью? – мужчина перебил меня с такой неприязнью, что будь у меня хоть капля благоразумия, я бы уже бежала отсюда без оглядки.

Увы, благоразумие сдохло ещё в склепе, продырявленное колом.

– Нет. Поэтому я прошу всего лишь половину за помощь в ликвидации волкодлака, – ответила упрямо, поджимая губы.

– Как, говоришь, тебя зовут? – собеседник прищурился, его взгляд стал особенно пытливым и я аж плечами передёр-

нула, когда от его пристального внимания по коже поползли липкие мурашки.

Сглотнула от неприятных ощущений, но поторопилась развить знакомство, тем более он сам дал повод.

– Ася. А вас?

– Невер. – Мужчина прищурился ещё сильнее и его глаза отчётливо полыхнули алым, рождая в душе отчётливую тревогу за свою жизнь. – Невер Альдер Броуди.

Выдохнула, не веря в свою удачу. Да ладно?! Быть не может! Неужели та мерзкая стрекоза знала, что он тоже бродит по лесу, поэтому и отправила именно на юг?

– Красноглазый некромант Броуди? – недоверчиво прошептала одними губами, чтобы убедиться в своих догадках окончательно. – Тот самый Броуди?

– Тот самый? – охотник выразительно приподнял брови, но ощущение опасности стало сильнее, словно меня от смерти отделяло всего одно неверное слово. – Разве мы знакомы?

– Нет, – поёжилась от дурного предчувствия, лихорадочно соображая, как выкрутиться и вместе с тем кое-что прояснить. Без смертельных для себя последствий. – Я просто слышала… кое-что.

– Рассказывай.

Он произнёс это так жёстко, что я вздрогнула. Не знаю, что он со мной сделал, но уже открыла рот, чтобы выложить всё, как на духу, но тут к нам приблизился усатый бармен и недовольно пробасил:

– Броуди, девка с тобой? Учти, комнат больше нет. Ужинать будешь?

Словно по заказу буркнул мой желудок. И не сказать, что в кабаке было тихо, выпивохи уже отошли от моего явления и вернулись к обсуждению своих дел, но в нашем закутке было поспокойнее и меня услышали оба мужчины. Бармен понимающе хмыкнул, Броуди неприязненно скривился, а я насупилась, всем своим видом давая понять, что не виновата в естественных желаниях своего тела.

– Два ужина, – в конце концов недовольно процедил охотник, прожигая меня мрачным взглядом. – И медовухи.

Приняв заказ, трактирщик отошёл, а мой собеседник почему-то не торопился продолжать допрос. Лишь глядел зловеще и чего-то ждал. Возможно ужина, потому что его нам принесли спустя буквально пару минут. И даже не знаю, специально или по ошибке, но медовухи нам принесли тоже две. Я к алкоголю была по большому счёту равнодушна, но тут отказаться не сумела: перед нами ещё расставляли тарелки, а я уже присосалась к большой глиняной кружке, в одно мгновение почувствовав такую дикую жажду, словно не пила несколько суток.

– Эй, полегче! – Броуди даже опешил, когда я, опустошив кружку, довольно громко стукнула ею об стол. – При храмах сейчас и пить учат?

Не совсем поняла, при чём тут храм, так что предпочла просто пожать плечами и придвинуть к себе тарелку с чем-

то горячим. То ли похлёбка из мяса и овощей, то ли рагу, но даже куча перца и соли, за которыми явно пытались скрыть несвежие продукты, не помешали мне съесть всё до последней крошки.

– Цветочек, ты когда в последний раз ела? – с внезапным сочувствием поинтересовался охотник, успевший за это время только взять ложку.

– М-м… Вчера? – ответила не очень уверенно, так как не знала, перевалило ли уже за полночь или ещё нет. И с наслаждением облизала ложку.

Вообще-то обычно я так себя не веду. Но что-то такой голод напал, что я буквально заставляла себя не глазеть на ещё полную тарелку Броуди, чтобы не отбить у мужика аппетит. Я ж не дикая какая-нибудь. Утром мы с Димкой закинулись бутербродами, а днём перекусывали энергетическими батончиками, запивая чаем из термоса. Я в принципе много никогда не ела. Куда мне? Рост метр шестьдесят, вес в районе сорока килограмм. При таких исходных данных либо придерживаешься строгой диеты, не забывая о регулярных физических нагрузках, либо очень быстро превращаешься в шар.

Я предпочитала первое.

В последние годы я не испытывала проблем с деньгами, так что могла позволить себе любые изыски, даже креветок и сыр с плесенью, но обычно деньги уходили на более материальные вещи: компьютер и комплектующие. Недавно загорелась целью купить мотоцикл и последний год уверенно

копила на него.

А сейчас…

С опаской покосилась на Невера, поймала на себе его пытливый взгляд и предпочла вернуться к изучению стола. Старый, грязный, весь в порезах и пятнах. Ничего примечательного, зато не пялится в ответ.

– Ладно, давай так, цветочек. За волкодлака мне дадут шесть золотых, два из них твои и можешь рассказать о своей проблеме. Если смогу, помогу.

Подняла удивлённый взгляд на Броуди и увидела, как он морщится. Сам от себя не ожидал или неприятна моя реакция? Знать бы ещё, что стоит рассказывать, а что нет… Вдруг это пресловутое сердце для местных что-то вроде священной вещи? Вряд ли Аурриэль отправила бы меня за ним, если бы не было проблемой достать его самой. Но предложение дельное. Как бы только им воспользоваться и не ошибиться…

– Понимаете… – я нервно переплела пальцы, так и не придумав, с какой стороны подступиться к рассказу. – Мне надо на юг…

– Броуди! – Меня бесцеремонно перебил хлыщ, бесшумно подкравшийся со спины. Жёстко грохнул ладонью по столу и злорадно оскалился. – Вот ты где, скотина красноглазая! Я тебе говорил, что этот район мой?! Говорил, что сделаю с тобой, если увижу снова? Какого лыкса ты опять завалил моего волкодлака?!

Пока незнакомец, одетый практически, как Невер: в шляпу с широкими полями и длинный кожаный плащ, сыпал угрозами, нас обступили ещё шестеро. На вид – отъявленные головорезы. Немытые, небритые, потные, аж дыхание перехватывает, и при оружии: даже краем глаза смогла заметить, как поблескивают рукояти мечей и кинжалов, понатыканных за пояса. А это я ещё невидимку пыталась изображать, сжавшись покомпактнее и наклонив голову.

– Ройс, ты всегда очень много говоришь, – презрительно хмыкнул Невер, даже и не думая делать вид, что впечатлён наездом. – Это не твой город и уж тем более не твой волкодлак, так что отвали. Вот когда станешь хотя бы младшим помощником среднего помощника бургомистра, тогда и поговорим. А сейчас сгинь, ты пугаешь мою спутницу.

– Чего?! – Разозлившись, Ройс не придумал ничего умнее, чем обратить своё внимание на меня. Сдёрнул капюшон, заставляя вскинуть голову, чему-то обрадовался и довольно ощерил зубы, стискивая моё плечо. – Какая славная малышка! Будет кому развлечь нас этой ночью. Верно, парни?

Парни одобрительно заухмылялись, начав в подробностях обсуждать, в каких позах я буду их развлекать, вызывая стойкое отвращение к происходящему, но долго это не продлилось. Под столом меня настойчиво коснулась чья-то нога, а когда я вскинула взгляд на Невера, то буквально по губам прочитала «беги». Уточнить, как бежать, когда моё плечо зажато в тиски чужого захвата, не успела: Броуди резко вски-

нул руку со сверкнувшим в нём кинжалом и гул таверны разрезал вопль Ройса. Клинок вошёл ему в плечо по самую рукоять, моментально ослабляя захват, так что я сумела легко освободиться.

Но не сбежать.

Путь до вожделенной двери на улицу преграждали не только столы с посетителями, которые резко заинтересовались нашим конфликтом, но и прихлебатели Ройса, которые моментально повыхватывали своё оружие, перекрывая все пути к отступлению под истошные вопли своего главаря выпустить нам кишки.

– Видят боги, я этого не хотел, – скривился Невер, медленно поднимаясь со своего места и вынимая из ножен меч. Он был коротким, не больше полуметра и довольно широким с незнакомыми витыми письменами вдоль лезвия, но я сразу же оценила его преимущества в бою в условиях ограниченного пространства. А передо мной будто из ниоткуда лёг ещё один кинжал длиной с мою ладонь. – Не мешайся под ногами, цветочек.

О, это я умею. Половина детства прошло под этим лозунгом, пока наши парни мутузили более благополучную шпану с района. Это мне привычно.

В общем, кинжал я схватила. Хоть и не очень умело, но очень вовремя, потому что стороны схлестнулись в противостоянии. Зазвенела сталь, полетели в разные стороны столы и лавки, заорали первые случайные пострадавшие, скрылся

под барной стойкой опытный трактирщик, а я очень вовремя юркнула под стол, чуть ли не в последний момент уйдя с траектории полёта кинжала. Вот гады! Я-то им что сделала?!

Постепенно драка переместилась ближе к центру трактира, я следила за нею очень внимательно, даже и не подумав покидать своё укрытие раньше времени, но тут сбоку показалась зверская рожа одного из спутников Ройса, и я, тонко взвизгнув, зарядила ему в нос кулаком, совершенно позабыв о кинжале, который был зажат в нём же. Сведя глаза в кучу, мужик отлетел от меня метра на три назад, сбивая телом лавки, да так и затих. Глухо ойкнула, когда поняла, что проломленный череп и сплющенное внутрь головы окровавленное лицо мне не чудятся, изумлённо осмотрела свой кулак, на котором не осталось даже следа, и поняла, что уделю внимание этому феномену чуть позже. Меня заметили и кажется решили наказать…

Два пары сапог приближались очень быстро, сверкающие рядом с ними мечи выглядели чересчур угрожающе, так что я благоразумно перекатилась в сторону. Подальше от противников, поближе к… кхм, трупу. А испугавший меня головорез однозначно был трупом, с таким ранением в голову не живут, это факт.

Стараясь не думать (сделаю это, когда выберусь отсюда), я вскочила на ноги и зло ощерилась, перехватывая кинжал удобнее. Опыта в поножовщине у меня не было никакого, но я не раз становилась свидетельницей разборок между стар-

шими. До смертельного исхода никогда не доходило, мальчишки больше понтовались, но память подсказала верно и идущие на меня головорезы замедлились. Переглянулись, о чём-то молча договорились и начали заходить с двух сторон. Сволочи!

Краем глаза заметила, что путь к двери стал намного свободнее: большинство посетителей сбежали, а Броуди успешно отражал атаки сразу двоих прихлебателей Ройса (самого Ройса я не заметила), так что у меня есть практически единственный шанс уйти отсюда на своих двоих. А лучше сбежать.

И я рискнула. Схватила со стола чью-то пустую кружку, запустила в правого мужика кинжалом, а в левого кружкой и что есть сил рванула к двери. Я была почти у спасительного выхода, когда в спину прилетело чем-то тяжёлым и я по инерции едва не приложилась лбом к двери. Уроды! Успела подставить руки, на секунду замешкалась, вспоминая, как она открывается: внутрь или наружу, после чего уверенно дёрнула створку на себя и выбежала в ночь.

Ноги сами несли меня по улице всё дальше и дальше, я петляла, как заяц, в надежде сбить бандитов со следа, так что остановилась лишь спустя полчаса в захудалом скверике из трёх кустов и одного дуба, когда точно поняла, что за мной никто не гонится.

Что удивительно, я не чувствовала усталости и даже в груди ничего не кололо, словно я только что не побила все мыс-

лимые рекорды скорости. А вот спину неприятно тянуло. Поморщилась и завела руку назад, чтобы почесать зудящее место, но пальцы наткнулись на нечто странное.

В груди похолодело от дурного предчувствия, и я осторожно ощупала предмет. Сглотнула. Понимая, что хуже уже вряд ли сделаю, дёрнула, рывком вытаскивая предмет из своей спины, и приблизила руку к глазам.

В моей ладони лежал метательный кинжал, слегка испачканный кровью.

– Пи-пец, – выдохнула обречённо, окончательно признавая, что Аурриэль мне не солгала.

Я и правда была уже мертва.

Села там же, где стояла. Почему-то только сейчас на меня обрушился весь ужас осознания ситуации. Я мертва. Совсем мертва! Мертвее некуда! Меня больше не убить кинжалом в спину, у меня такая силища, что не каждому мужику дана, а ещё мне снова холодно. И не снаружи, а как будто внутри.

Не знаю, сколько так просидела: пять минут, а может и целый час, но раздражённый голос, прозвучавший рядом, заставил меня вздрогнуть и рывком подскочить на ноги, нервно сжимая в пальцах чужой кинжал.

– Быстро бегаешь, цветочек, но не очень ловко. Ранена?

– Н…нет…

– Неужели? – Броуди не спешил верить мне на слово и шагнул ближе. Во тьме ночи и в густой тени дуба его глаза светились угрожающе-красным особенно ярко, и я испуган-

но попятилась. – Да ладно? Брось! Не кажется, что уже поздновато меня бояться?

Ну, учитывая, что я мертвая, а ты некромант…

Эта своевременная мысль отпечаталась в мозгу особенно ярко, и я отрицательно мотнула головой.

– Я не ранена! – практически выкрикнула.

Невер недовольно скривил губы, но настаивать на тщательном осмотре не стал, как и подходить ближе, остановившись в полутора метрах.

– Как знаешь. – С подозрением прищурился, словно мог выяснить это и без детального осмотра, после чего непринуждённо произнёс: – Кстати, если тебя ничего не держит в этой дыре, то рекомендую покинуть её как можно скорее. Ройс конечно мразь, как и его свита, но за убийство даже одного лицензированного охотника отправляют на рудники, а мы сегодня с тобой заработали сразу три срока на двоих. Куда, говоришь, тебе там надо было?

– На юг? – пискнула жалобно, меньше всего желая отправляться на местные рудники. Если уж у них в городах такой беспредел, то страшно представить, что творится в остальных местах!

– Не понял. – Броуди нахмурился. – Ты мне отвечаешь или спрашиваешь?

В этот момент он выглядел настолько нормальным, что я даже слегка осмелела и торопливо задала свой вопрос:

– А вам куда надо?

– На юг мне как раз и не надо, – с досадой поморщился мужчина. Бросил на меня очередной странный взгляд и задумчиво протянул: – Хотя… Тебе сколько лет, цветочек? Восемнадцать хоть есть?

– Да. Но как это…

– Тогда решено. Отправляемся с тобой на юг. – Губы некроманта тронула зловещая ухмылка, а затем он совершенно неожиданно подмигнул. – Развлечёмся.

Мне редко поступали грубые предложения сексуального характера, всё же внешность и фигура у меня далеки от мужского идеала, но находились и любители мальчиковых фигур, не стесняющиеся открыто заявлять, что именно от меня хотят. Однако сейчас я была стопроцентно уверена, что Броуди имел в виду совсем иное.

– Хорошо. – Согласие прозвучало моментально. У меня просто не было иного выхода, ведь по сути Невер был единственным, кому я могла хоть слегка, но доверять. Я даже улыбнулась ему, впрочем не забыв напомнить о более насущных делах. – А гонорар за волкодлака успеем забрать или придётся уходить огородами прямо сейчас?

***

Невер Альдер Броуди не любил людей, но был вынужден с ними сосуществовать. Многие годы прошли с момента смерти Шайяны, но он всё ещё не желал мириться с потерей и возвращаться туда, где всё напоминало о ней.

Север, запад, восток – любой захудалый уголок континен-

та, но только не юг, где его знали слишком хорошо. Он не любил подолгу оставаться на одном месте. Рано или поздно окружающие начинали задаваться ненужными вопросами, а он очень не любил на них отвечать. И всё равно слава шла впереди него…

Заказ на волкодлака он взял без особой охоты, просто чтобы развеяться в эту непростую ночь, но всё пошло не по плану с самого начала. Сперва волкодлак увел его в самую чащу леса. То ли что-то заподозрил, то ли выслеживал особенно аппетитную жертву, но Неверу пришлось постараться уже для того, чтобы просто его догнать. Затем в его охоту вмешалась какая-то девчонка. Мелкая, тощая, но одета словно опытный охотник и в такие вещи, крой которых даже ему показался странным.

Заподозрил в ней ведьму. Не всерьёз, скорее на всякий случай и услышал в ответ негодование. Понятно, не ведьма. Упоминание луны навело на мысль о жрице. И вроде не стала отрицать, но решил, что и это предположение неверное. Впрочем, какая разница? Даже если она ученица кого-то из местных охотников за нечистью, это не меняет ровным счётом ничего. Волкодлак мёртв, за его голову в магистрате дадут шесть золотых, и он сможет отправиться дальше, уже к утру выкинув воспоминания о девчонке из головы.

И только спустя секунду он понял, что же ему не даёт покоя. Синие. Нереально синие глаза.

Как у Шайяны.

Сплюнул в сердцах, понимая, что не сможет оставить эту пигалицу в лесу одну, и проинформировал, что доведёт до города. Кажется, она удивилась.

Но пошла. Не сразу, он это заметил, но пошла. Всю дорогу молчала, бросая на него пытливые взгляды, когда думала, что он не замечает, и покусывала губы. Ребёнок! Сколько ей лет вообще? Четырнадцать? Шестнадцать? Хотя нет, кажется немного больше… Просто ростом не вышла. Зато силы хоть на троих. Полукровка? Всё может быть. Среди них порой встречаются крайне любопытные экземпляры.

В трактире девчонка принаглела. Вздумала даже выставлять ему условия. Хотел уже послать её к грыхту, но услышал голодные трели желудка, рассмотрел пристыженный румянец, увидел, как жадно ест, и снова пожалел. Стареет…

Дальше стало только хуже. Явился дурень Ройс и начал выставлять претензии. Раньше он бы выдрал болвану язык и намотал его кишки на ближайший столб, но те времена давно прошли, и Броуди попытался разобраться по-хорошему.

Не получилось.

Когда Ройс сдёрнул с головы Аси (странное какое имя…) капюшон и стало ясно, что она ко всему прочему ещё и натуральная блондинка (а он понимал в этом поболее многих), то в голове у Броуди что-то кратковременно помутилось.

Даже если это кем-то тщательно спланированная подстава, они угадали на все сто.

Первый кинжал отправился в Ройса. Увы, не в горло. Вто-

рым он вывел из строя Джока. Опять не до смерти. Броуди предпочитал не убивать разумных без веской причины, но, когда краем глаза заметил, как летит к двери перепуганная Ася, а ей вслед летит кинжал и пронзает спину до самой рукояти, все человеческие принципы, оседавшие на нём годами, слетели, как шелуха.

Он солгал ей. Ни одного не пощадил. В тот момент он вообще решил, что твари, гордо зовущие себя людьми, убили Асю, и прекратил себя сдерживать.

Лишь на улице, куда он вышел спустя три минуты кровавой рубки, понял, что девчонки нет поблизости. Лишь лёгкий шлейф крайне странного цветочного аромата, принадлежавшего ей, развеивал холодный ночной ветер.

Он пошёл за ней.

Шёл и шёл… бежал даже. Боялся опоздать, ведь из раны могло вытечь очень много крови и опоздай он хоть на минуту, и уже не помочь.

Ошибся.

Учуяв её среди кустов, испуганно сидящую прямо на земле, несколько минут наблюдал, жадно втягивая воздух носом. Солоноватый привкус крови почти не ощущался и это позволило тугой пружине беспокойства слегка ослабнуть. Неужели ошибся и ранение вышло скользящим? А может у неё есть защитный амулет? Да, скорее всего… Но вопросов стало только больше.

Откуда у сироты без единого гроша за душой такие одеж-

ды? Откуда амулет, стоящий не один десяток золотых? Откуда она, грыхт подери, знает его? И зачем ей, в конце концов, нужно на юг?

Эстель или Оркес?

Кто из этих двоих решил разыграть карту по имени Анастасия и позлить его вновь?

Забыли, кто он?

Так он напомнит!

ГЛАВА 3

Невера почему-то позабавили мои слова про огороды. Он даже хохотнул, иронично (и пугающе) сверкнув тёмно-красными глазами, после чего отрицательно мотнув головой.

– Нет, цветочек, деньги мы заберём. Тем более часть из них ты мне должна. Мы ведь договорились, помнишь?

– Да, – медленно кивнула, не сводя с мужчины напряжённого взгляда. – А о чём именно мы договорились?

– Женщины… – мужские губы скривила пренебрежительная усмешка, но глаз не коснулась. Они смотрели всё так же пристально и пытливо. – Тебе надо на юг, но вряд ли ты доберёшься туда одна, даже имея в кармане пару золотых. Я сопровожу тебя, тем более нам по пути. А по дороге расскажешь о себе и что именно тебе там понадобилось.

– Два золотых.

– Что?

– Два золотых, – повторила, шалея от собственной наглости. – Тебе нужна информация, она стоит денег. Ты сам заметил, они мне очень нужны.

– Хм, интересный способ заработка. – Судя по насмешливому тону, Броуди позабавил мой подход к этому непростому делу. – Договорились. А теперь идём. До утра ещё часов пять, а я хочу хотя бы немного вздремнуть.

Мы прошли недалеко, всего пару улиц, прежде чем Неве-

ра устроил фасад очередного безликого дома, и он без стука вошёл внутрь. Мелодично звякнул колокольчик, оповещая о нашем визите. Юркнула следом, торопливо осматриваясь, и поняла, что делаю это не зря. Судя по трём полуголым сонно позёвывающим девицам, оккупировавшим пёстрые продавленные диваны, мы зашли в бордель.

– Доходной ночи, дамы, – мой спутник галантно снял шляпу и обратился к ближайшей. – Мадлен у себя?

– Тут я, мальчик мой, – грудным голосом обозначила своё присутствие Мадлен. Рыжеволосая ярко накрашенная дама очень сильно Бальзаковского возраста, затянутая в изумрудное платье со сногсшибательным декольте, вынырнула откуда-то сбоку, из-за неприметной шторки, и плавно приблизилась к нам, подслеповато щурясь. – Давненько тебя не было видно. Соскучился?

И хохотнула, словно сказала нечто забавное.

– Можно и так сказать, – мужчина криво усмехнулся в ответ, послушно целуя протянутую руку. – Бурная ночка выдалась. Пустишь переночевать?

– Опять кого-то из наших дурней прирезал? – кисло уточнила мадам, не забывая коситься на меня и оценивать исключительно со своей, специфичной точки зрения. Знакомы мне такие взгляды. Ой, знакомы.

– Ерунда, – отмахнулся Броуди и неожиданно приобнял меня за талию, заставив вздрогнуть от неожиданности. – Так что? Пустишь?

– Куда я денусь, – фыркнула Мадлен и, развернувшись в сторону лестницы, ведущей наверх, махнула нам рукой. – Идёмте, провожу. Вам кровать пошире или что-нибудь с изюминкой?

– Пошире, – подозрительно ровным тоном согласился охотник, даже и не взглянув на меня. – Ты же знаешь, как я люблю.

– О, да, – жеманно протянула рыжая, заставляя меня морщиться. Никогда не любила слушать чужие россказни о подвигах на постельном фронте. – Были времена… Занимайте седьмой.

Доведя нас до нужной двери и уточнив, не нужно ли чего, Мадлен окинула меня последним критичным взглядом, не оценила, с осуждением качнула головой и только после этого ушла.

Невер открыл дверь, пропуская меня вперёд.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что спать я с тобой не буду? – спросила немного нервно. Перед глазами пронеслось множество вариантов развития событий и ни одно из них мне не нравилось, скажи он «будешь».

– Цветочек, я похож на извращенца? – презрительно фыркнул Невер, закрывая за нами дверь и задвигая засов. – Я знаешь ли, люблю, чтобы женщина выглядела, как женщина. А не как ребёнок. Так что давай без долгих прелюдий и скандалов просто ляжем спать. Не знаю, как ты, а я устал.

А я обиделась.

Стараясь не показывать, как в действительности меня задели его слова (хотя с какой стати вообще?!), я отрывисто кивнула и шагнула к кровати. Большая, деревянная, с толстым матрасом и кучей подушек и самым обычным постельным ситцевым бельём в мелкий цветочек – она ничуть не походила на ложе для грехопадения. По крайней мере я представляла себе их как-то иначе. Разве что большое зеркало напротив намекало на некие особенности использования комнаты, но на этом всё и заканчивалось. Кроме кровати, зеркала, оттоманки и тусклого шара-светильника на стене в изголовье кровати в спальне больше не было мебели, и я слегка замялась, не зная, до какой степени могу раздеться, не опасаясь ненужного внимания, и куда лучше сложить одежду.

Невер такими проблемами не страдал.

Ловко метнув шляпу на подоконник, мужчина занял оттоманку и начал раздеваться. Плащ, жилет, перевязь с ножнами, сапоги… Когда Броуди встал и взялся за ремень, я поняла, что разглядываю его самым бессовестным образом и поторопилась отвернуться. За спиной раздался смешок. Весело ему! А вот мне ни капельки!

Неохотно расстегнула куртку и, присев на край кровати, сняла мотоботы, тщательно прислушиваясь к звукам за спиной. Судя по едва уловимому шуршанию, охотник уже заканчивал.

Спустя ещё несколько секунд с противоположной стороны просела кровать.

– Раздевайся уже, я не буду подсматривать, – пренебрежительно фыркнул Невер и смачно зевнул. – Тощие малявки меня не привлекают.

С тихим щелчком погас светильник.

***

Он солгал. Когда Ася отошла к окну, чтобы тоже сложить свои вещи на оттоманку, он приоткрыл глаза, чтобы не упустить ни малейшего движения. Что-то было в ней не то, но он никак не мог понять что, и его это раздражало. Странная мешковатая одежда, как оказалось, скрывала куда больше, чем могло показаться на первый взгляд. Девчонка не была тощей. Да и девчонкой тоже, если уж смотреть правде в глаза. Да, невысокая, но вполне пропорционально сложена, это прекрасно видно на фоне окна. Грудь и талию можно только угадывать, рубаху она так и не сняла, но остальное видно прекрасно. Стройные ноги, изящные лодыжки, узкие стопы… Ему всегда нравились именно такие. Миниатюрные. Специально встала? Вряд ли. В ней не ощущалось жеманства и элементарного женского коварства, которого он в своё время хлебнул сполна.

Она была простой. Слишком простой.

И от этого чрезвычайно сложной…

В вороте странной рубахи без шнуровки мелькнул металл цепочки. Медальон или всё-таки защитный амулет? Впрочем, пока неважно. Оружия, как ни присматривался, не заметил. Лишь кинжал с уже высохшей кровью. Её кровью.

На мгновение аромат неведомого цветка стал ярче и Броуди, чтобы не выдать себя, покрепче сжал веки. Аромат будоражил. Заставлял вспоминать.

Ему это не нравилось.

Но в то же время… В тоже время было в нём что-то, отчего сердце билось громче, а кровь быстрее бежала по венам.

Кто же за тобой стоит, Ася?

Кого ему наказать первым, когда он, спустя столько лет, всё-таки вернётся на юг?

***

Бельё и футболку я снимать не стала. Что бы Невер ни заявлял, он мужчина, а все мужики – создания крайне противоречивые. Сегодня он друг, завтра враг. Вчера коллега по работе, умоляющий занять до зарплаты, а в день зарплаты знать тебя не знает. В десять лет клянётся в вечной дружбе, лишь бы дала списать домашку, а в шестнадцать бессовестно лезет под юбку.

Юбки я, кстати, с тех пор не ношу.

В общем, я решила, что осторожность не помешает и вполне можно поспать частично одетой. В какой-то момент даже подумала, а не прихватить ли с собой в постель кинжал, но почти сразу отбросила эту дурацкую мысль. Быстрее сама зарежусь, чем сумею себя защитить. Это с волкодлаком повезло, да с тем типом, который полез ко мне под стол, но почему-то я очень сильно сомневаюсь, что Невер позволит себя покалечить.

Было в нём что-то такое… Жуткое.

Глаза эти красные опять же. Он не человек? Что это вообще за мир такой? Призраки, волкодлаки, охотники, некроманты. Арбалеты, мечи и кинжалы. Магия! Вот что стило Аурриэль рассказать хотя бы вводные данные? Как мне ориентироваться вообще без них? А если тут мертвецы под запретом? Даже такие почти живые, как я? Да я даже до юга не дойду! И нужно ли мне теперь туда? Может всё дело в самом Броуди? Вот будет смешно, если окажется, что сердце – это один из его амулетов или вообще оружие!

Надо будет каким-то образом его расспросить и при этом остаться в живых… Всем квестам квест! Головоломный в прямом смысле слова!

– Хватит уже сопеть. – В тишине ночи даже приглушённый голос Броуди прозвучал слишком громко. – Или ты из тех, кто предпочитает ночами бодрствовать, а отсыпаться днём? Учти, выезжаем рано утром.

– Извини, – буркнула, не чувствуя за собой особой вины. Соплю я! Да я вообще практически не дышу! – Переволновалась, не спится.

– Не приходилось раньше убивать? – то ли удивился, то ли посочувствовал.

Я повернула к мужчине голову и наткнулась на пытливый взгляд чуть мерцающих в темноте глаз. Несколько секунд смотрела в них, искренне не понимая, как такое возможно, после чего тихо призналась:

– Нет.

– Первый раз всегда запоминается надолго… – Невер криво усмехнулся. – Правда я свой уже подзабыл. Давно это дело было.

Некромант отвернулся первым, давая понять, что разговор окончен.

– Спи.

Если б всё было так просто!

Вздохнула, разрешив себе сделать это особенно шумно, после чего и правда попыталась затихнуть. Увы, сон не шёл. Прошло не меньше двух часов, прежде чем я сумела разогнать тревожные мысли о своём неприглядном будущем, и словно кто-то нажал невидимый выключатель. Сознание отключилось, отправив меня в сон, больше похожий на кому.

Не представляю, сколько прошло времени: час, два или больше, но проснулась так же резко, как уснула, повернув голову на звук. Это проснулся Невер и уже успел сесть, спустив ноги на пол. Моему вниманию предстала голая мужская задница, не прикрытая даже одеялом. Недоверчиво сморгнула, только сейчас понимая, что в отличие от меня некромант спал голым, и торопливо зажмурилась.

Ну вот не гад ли?!

– Проснулась? – Не знаю, чем я себя выдала, но Броуди даже и не подумал щадить мои чувства. – Вставай, у нас мало времени.

– Ты бы оделся, – пробормотала сердито, так и не откры-

вая глаз, попутно натягивая одеяло повыше. За ночь оно сползло (а может сам Броуди сдёрнул, когда вставал), так что сейчас оно находилось в районе моей талии.

– Ты что, девственница? – в его тоне было столько насмешки, что я вспыхнула против своей воли.

Нет, девственницей я не была. Даже с моей обычной внешностью нашлись претенденты на не так уж и лелеемую мной невинность. С одним из них я даже полгода провстречалась, но до ЗАГСа мы так и не дошли. Да и в самом деле! Мне почти двадцать три! Какая к чертям девственность, дядя?

– Да ладно! Серьёзно?

Кажется, моя реакция была расшифрована в корне неверно, потому что матрас прогнулся слишком близко, а когда я возмущённо распахнула глаза, то увидела Невера практически над собой. Мужчина сидел ко мне вполоборота, опираясь на обе руки, и разглядывал с таким любопытством, словно впервые видел. Полюбовалась бы и сама, тем более было на что (А тело у него ух! Без единого волоска и жиринки!), но благоразумие нервно шепнуло, что это не к добру, и я поторопилась отодвинуться.

– Нет, я не девственница. Но это не значит, что мне приятно лежать в одной кровати с голым мужчиной, который пренебрегает элементарными приличиями. Мы с вами не любовники, а деловые партнеры, так что давайте без перехода на личности, пожалуйста.

Отмечая, что Невер не торопится бежать к одежде с воплями «прости меня, дурака!», я соскользнула с кровати, чтобы сама побыстрее одеться и прервать наконец эту затянувшуюся неловкость.

– При каком монастыре, говоришь, ты воспитывалась, цветочек? – прозвучало мне в спину напряжённое.

Дёрнула плечом, торопливо натягивая штаны, и только после этого обернулась, сразу берясь за толстовку.

– Я ничего не говорила. И не скажу, пока не заплатишь.

Да, нагло. Но с некоторыми возможно только так. И выкать я ему тоже больше не буду. Много чести! Сам-то себя не утруждает. И вряд ли дело только в разнице в возрасте. Ему вряд ли больше сорока, возле глаз нет возрастных морщин, да и на остальном теле кожа слишком ровная.

Так что хватит, Невер! Будем на равных хотя бы в этом!

– А ты меркантильна, цветочек, – некромант с осуждением цокнул и не замедлил вновь поставить меня в неловкое положение, встав с кровати и даже не подумав прикрыться. Те несколько секунд, за которые он ко мне приблизился, надолго останутся в моей памяти несмываемым позором.

Я так и не сумела отвести взгляд!

– Кажется, кое-кому не чуждо прекрасное? – не замедлил поддеть, с явным удовольствием наблюдая, как я краснею и пристыженно отвожу взгляд. – Да ладно, мне не жалко, смотри.

– Ты ужасен! – Чувствуя себя почему-то униженной, резко

отвернулась к окну, чтобы только не видеть его скабрезную ухмылку, и торопливо продолжила одеваться.

– Ну вот, зато мы уже перешли на ты, – ухмыльнулся мне в спину и, судя по шороху одежды, наконец начал одеваться. – Глядишь, скоро и до остального дойдём.

Догадываясь, что он просто издевается, покрепче стиснула зубы, чтобы только не начать огрызаться. Вчера идея совместного путешествия на юг (а надо ли мне вообще туда?) показалась мне не лишённой смысла, но сегодня с утра всё виделось иначе. Броуди оказался обычным самодовольным говнюком. Вчера, видимо, просто звёзды сошлись и ему захотелось поиграть в благородство, но сегодня всё вернулось на круги своя, и он показал своё истинное лицо.

– Ладно, хватит дуться. – Его деловитый голос вклинился в мои мрачные мысли. – Нужно убраться из города поскорее, пока на нас самих не открыли охоту. Туве, конечно, добрый малый и кое-что мне должен, но даст нам форы от силы до обеда. Цветочек, ты идёшь?

Поглубже вдохнула, с горечью признавая, что без Броуди (и его денег) пропаду уже к обеду, так что отрывисто кивнула, накинула на голову капюшон, сунула в голенище правого мотобота кинжал, развернулась и двинулась на выход. И плевать, что волосы после сна торчат во все стороны, а зубы я не чистила уже вторые сутки. Я мертвая! Мне можно!

Внизу нас никто не ждал и насколько я поняла, с нас даже не взяли плату за ночлег – мы просто спустились и вышли

на улицу, где только-только светало. Невер повернул налево, и я торопливо зашагала рядом, с трудом подстраиваясь под его широкий шаг. Мужчина был намного выше меня, где-то метр восемьдесят с копейками, но как и все представители сильной половины человечества даже и не думал, что кому-то более мелкому может быть неудобно.

В принципе я к этому давно привыкла, лучше многих зная, как на самом деле окружающим плевать на других, так что никогда не ждала от судьбы чего-то хорошего, прекрасно добывая это сама. Сейчас, увы, я целиком и полностью зависела от незнакомого мужчины, который ко всему прочему был ещё и некромантом. Что для меня было опасно вдвойне.

Тем удивительнее стал кулёк с пирожками, который Броуди приобрёл у уличного торговца, и словно походя сунул мне.

– Ешь, – приказал сухо и рванул дальше, не заботясь, успеваю я за ним или нет.

Готовое сорваться с губ «спасибо» проглотила вместе с возмущённым «эй!» и в итоге сунула кулёк под куртку, чтобы только просто не отстать. Так мы дошли до пробуждающегося рынка. Там Броуди молча вручил мне арбалет, который до этого момента сам нёс на плече, и занялся покупками, проделывая это очень быстро и без лишних комментариев: приобрёл флягу, окорок, сыр, хлеб, крупу, сухари, кулёк то ли с вялеными яблоками, то ли с сушёными грушами и шерстяное одеяло, свёрнутое в компактный рулон. Всё это

отправилось в его сумку, после чего у меня забрали арбалет и мы пошли-побежали дальше.

Вторым пунктом стал вчерашний трактир, который я опознала исключительно по вывеске-кружке.

– Жди здесь, – проинформировал-приказал перед входом, рукой подвинув меня ближе к окну и подальше от двери.

Сам зашёл внутрь и вроде бы отсутствовал всего ничего, минут пять, но за это время я успела себя накрутить и надумать самого страшного, так что, когда Броуди вышел и молча махнул следовать за ним, выдохнула с искренним облегчением.

Мы завернули за угол, где оказалась конюшня при трактире, и там меня ждало новое испытание. Огромный чёрный жеребец по кличке Смерч. Когда он взглянул на меня своими пронзительно-чёрными глазами, угрожающе переступил передними ногами и презрительно всхрапнул, показав мощные белоснежные зубы в зловещем оскале, я сразу поняла, что друзьями мы не станем. Смешок Броуди и то, как бесстрашно мужчина похлопал коня по морде, заставляя переключить внимание на себя, дали понять, что уповать на снисхождение бесполезно. Мы поедем на этом монстре и точка.

Пока я уныло свыкалась с этой мыслью, некромант оседлал своё чудовище, именующееся конём исключительно по недоразумению. Закрепил седельные сумки и арбалет, вывел коня на улицу и ловко запрыгнул в седло. Свысока оценил мой откровенно жалкий вид, нагнулся, протянул мне руку и

жёстко скомандовал:

– Давай.

Что давать и как, я не имела ни малейшего понятия, а тут ещё коняга шагнул вперёд, словно издеваясь.

– Цветочек?

Невер раздражённо вздёрнул бровь, но я лишь беспомощно свела бровки домиком и прикусила губу. Тогда мужчина пробормотал себе под нос что-то явно нелицеприятное, приструнил своенравного Смерча, нагнулся ко мне ниже и, подхватив за подмышки, словно пушинку поднял к себе.

Вот это силища!

– Я так понимаю, в седле ты держаться не умеешь? – недовольно констатировал он очевидное.

– Нет, – подтвердила тихо, изо всех сил стараясь сесть поудачнее. Броуди усадил меня боком, практически себе на колени и мне было дико неудобно.

– Не елозь, – шикнул раздражённо.

– Мне неудобно, – не удержалась и огрызнулась. – Дай хотя бы ногу перекину, как ты.

– Ну перекидывай. – За спиной отчётливо хмыкнули, словно не веря в мою способность задрать ногу так высоко.

Зря. Йога и не на такое способна.

– О, а ты полна сюрпризов, цветочек. – Невер снова хмыкнул, но на этот раз уже заинтересованно. – Что ещё в тебе сокрыто?

– Не считая шести килограмм костей и трёх литров кро-

ви? Да всё, как у всех, – неприязненно скривила губы, напряжённо посматривая вперёд на быстро приближающиеся ворота, за которыми, как я прекрасно помнила, заканчивался город. – А мы уже получили золото за волкодлака?

– Ещё нет, сейчас получим, – успокоил меня некромант и поравнялся с сонным стражником, который при нашем приближении нехотя выполз из своей каморки. – Шуга, приятель, удиви меня и скажи, что ты уже отнёс голову волкодлака бургомистру!

– Издеваешься? – буркнул стражник, потирая ладонью помятое лицо. – У нас пересменка только через час, сам знаешь. Ты чего в такую рань поднялся?

– Срочный заказ. – Ладонь, придерживающая меня за талию, едва уловимо сжалась и я скорее почувствовала, чем увидела (всё-таки глаза на затылке у меня ещё не выросли), как некромант похабно усмехнулся. – Дело, не терпящее отлагательств. Так что давай мои пять золотых, а разницу, так и быть, оставишь себе.

– Сдурел? Я где тебе с утра такие деньжищи возьму? – возмутился стражник.

– Хм, даже не знаю… Может, в чулках у Полин? – ехидно предположил Броуди.

Уж не знаю, что это была за Полин такая, но после упоминания её имени Шугу как-то чересчур быстро и пять золотых нашёл, и ворота нам открыл. Уверена, обернись я назад, увидела бы и то, как он машет нам вслед платочком, но де-

лать этого не стала, сосредоточившись на поездке. Всё дело в том, что, стоило нам только оказаться за пределами города, как Невер пустил Смерча в галоп, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы только держаться ровно, цепляясь пальцами за конскую гриву и стараясь не выдернуть её с корнем.

ГЛАВА 4

Спустя где-то полчаса, когда я уже отбила себе весь зад и распрощалась с надеждой дожить до вечера, Смерч перешёл на рысь и мы свернули с дороги в рощу с редким подлеском. Спустя ещё минут пятнадцать Невер предложил:

– Поговорим?

– О чём?

– Например, о тебе. – Перед моей грудью появилась вторая ладонь, на которой лежали четыре золотых монеты с чьим-то чеканным профилем. Наверное, местного правителя. – Уговор. Помнишь?

– Конечно. – Даже и не думая отказываться, я быстро забрала монеты, спрятав их в нагрудный карман. Уточнять, что именно интересует некроманта, не стала, решив, что расскажу только то, что захочу сама. И то, что мне точно не навредит. – Я сирота, своих родителей не знаю. Живу одна. Зарабатываю себе на жизнь тем, что… – в этом месте я замялась, прекрасно понимая, что ни о каком программном обеспечении в этом мире даже не слышали, – помогаю людям по хозяйству.

Это очень приблизительно, но, если не докапываться до сути, вполне сойдёт.

– Что именно? – Невер иронично хмыкнул, словно расслышал за моими словами не самый приличный подтекст. –

Штопаешь, стираешь, ухаживаешь за детьми?

– Да, где-то примерно так, – вспомнила годы, проведённые в приюте, и кивнула увереннее. – И полы мыла, и посуду. Одно время даже помогала со счетами. В общем, всего понемногу.

Не знаю, удовлетворил ли некроманта мой ответ, но выпытывать дальше мужчина не стал, переключившись на другие, более интересные на его взгляд вопросы.

– А что ты делала в лесу? Тем более ночью?

– Шла на юг.

Эта часть моей истории была куда более скользкой, и я ощутимо напряглась в ожидании каверзных вопросов, которые не могли не последовать. И я не ошиблась.

– На юг в Дурбин или дальше?

Предположив, что Дурбин – это город, в котором мы переночевали, неопределённо пожала плечами.

– Мне сказали идти на юг. Больше я ничего не знаю.

– Кто сказал?

– Одна… м-м, женщина.

За спиной задумчиво хмыкнули. Я и сама скептично скривила губы, да только без толку. Ты не поверишь, Невер! Но если бы я знала, хоть что-то сверх этого и в принципе представляла, где нахожусь и куда точно идти, то никогда бы не просила помощи у тебя!

– Какой ты, однако, загадочный цветочек, – пробормотал некромант вполголоса, но я его прекрасно услышала. – Цель-

то тебе указали? Или так и будешь следовать на юг, пока земля не закончится?

– Земля так-то круглая, – не удержала ответную колкость и снова поникла, понимая, что теперь-то уж точно не скрыть правды. – Мне сказали, что ты – ключ ко всему. Ну или не ты. Я не знаю. Ничего больше не знаю.

– Что значит: я или не я? – тон Невера резко похолодел.

– Ну, мало ли в мире красноглазых некромантов Броуди…

Мужчина шумно выдохнул.

Минут десять мы ехали молча и когда я уже понадеялась, что расспросов больше не будет, Невер снова заговорил и его голос звучал неприятно требовательно:

– Не хочу тебя расстраивать, цветочек, но я такой один. Так что давай рассказывай дальше.

– А нечего больше рассказывать, – я пожала плечами, решив, что так будет лучше. Для меня. – Меня поймала какая-то сумасшедшая и сказала, что если не пойду на юг и не найду красноглазого некроманта из рода Броуди, который ключ, то умру через год. И знаешь, я ей поверила, она была очень убедительна.

– Почему мне кажется, что ты что-то умалчиваешь?

Дотошность Невера начала раздражать, но в то же время я его прекрасно понимала. Если бы на меня свалилась проблема подобного рода, я бы и шагу не сделала, пока не выяснила бы всю подноготную. А он при всех исходных данных мне даже помогает… Подозрительно!

Или рассчитывает на что-то большее, чем всего лишь слова?

Вспомнила оценивающий взгляд Мадлен, идеально поджарое тело самого Невера (у него на прессе даже кубики были!), его слова о том, как я выгляжу в его глазах, скривилась и отбросила эту нелепую мысль.

Нет, точно нет.

Тогда что он задумал?

– Как выглядела эта женщина?

Новый вопрос прозвучал неожиданно и я, встрепенувшись, открыла рот, чтобы описать Аурриэль… Но из горла не вырвалось ни звука, а медальон на груди резко нагрелся и неприятно обжог. Это напугало меня так сильно, что я схватилась за цепочку, желая как можно скорее вытащить амулет поверх одежды, но он остыл так же стремительно, как и нагрелся, а меня пронзила догадка: эта информация для окружающих под запретом.

Вот дерьмо! Могла бы и предупредить!

– Цветочек?

Невер вряд ли заметил мою заминку, начав проявлять недовольство, и я, старательно подбирая слова, виновато пробормотала:

– Я не могу сказать… Что-то мешает.

– Магический запрет? – хмуро предположил некромант и я торопливо кивнула. – Плохо.

Кто бы спорил!

– Ладно, оставим пока. Есть хочешь?

И тут я вспомнила про пирожки, бессовестно остывающие под курткой где-то в районе амулета. Да так активно, что аж желудок проснулся, о чём не замедлил сообщить нам обоим: мне и прижатой к нему ладони Невера.

Позади иронично хмыкнули. То же мне, профессиональный хмыкатель! А вот сейчас как не поделюсь!

– Будешь? – спросила без особой надежды на отказ, аккуратно вынимая из-за пазухи очень сильно помятый кулёк.

– Буду, – огорчил меня некромант, переводя Смерча на спокойный шаг и вытаскивая из кулька верхний пирожок. – Как устанешь ехать, сообщишь, но лучше не стоит. Если будем придерживаться выбранного темпа, то к вечеру доберемся до Хортага аккурат перед закрытием ворот.

– А если нас что-то задержит?

– Ночевала когда-нибудь под открытым небом? – иронично поинтересовался спутник, даже и не догадываясь, что где я только ни ночевала. – Тут, кстати, вурдалаков – тьма.

Уныло вздохнула, не став уточнять, нападают ли вурдалаки на своих (всё же я вроде как мёртвая), и не стала развивать идею ночёвки под открытым небом. Понятно, что лучше за стенами, особенно если они крепкие и высокие, но только в том случае, если мы будем спать в разных кроватях!

– А ты опытный некромант, да? – просила, доев последний пирожок, не только для поддержания разговора, но и в попытке узнать спутника поближе. Тем более вроде как тема

о вурдалаках зашла. А мне ужас как интересно узнать, кто ещё опасный тут водится.

– Можно и так сказать.

– Как часто приходится брать заказы? За них хорошо платят?

– Хочешь податься в охотники? – Невер недоверчиво хмыкнул. – Не самая лучшая мысль. Успешный охотник должен быть среди прочего ещё и магом, иначе однажды какая-нибудь особенно резвая нечисть с удовольствием тобой закусит.

– Например?

– Ну… – Судя по тому, что мужчина не торопился обрывать беседу, он тоже был не прочь поболтать, а мне только того и надо было. Разговорить и разузнать об окружившем меня мире хоть что-то! – Допустим, те же мавки. Хитрые твари и чары у них довольно стойкие. Не уследишь – мигом затащат под воду, а там им практически нет равных. Или, например, умертвия. Очень опасные существа, особенно те, что обитают на старых курганах. Ловкие, шустрые и одним мечом с такими не справиться, а уж когда набрасываются сразу по трое-четверо, то лучше заранее составить завещание. – Некромант усмехнулся, словно вспомнил какой-то забавный случай. – Про упырей рассказывать не буду, наверняка хоть разок, да слышала о них, а волкодлака вообще нос к носу видела.

Я поморщилась от не самых приятных воспоминаний, но

это прошло мимо внимания спутника.

– Есть ещё такие живчики, как зомби и простейшие скелеты, но те больше количеством берут. Гарпии любят охотиться стаями, тут без арбалета никак, а виверны хоть и тупые, но такие кровожадные, что будут нападать даже полудохлые, пока голову не отсечёшь. Мантикоре в одиночку вообще лучше на глаза не попадаться… – в голосе Невера проскользнула досада, словно когда-то он имел сомнительную часть всё-таки попасться, – а дикие грифоны чуют кровь жертвы даже на расстоянии больше десяти километров…

В общем, к полудню я имела сомнительное удовольствие прослушать краткую лекцию о сотне разнообразных монстров и прочих кровожадных тварях, которые населяли этот мир, но так и не узнала название мира. Как-то не задалось. Хуже того, у меня не выдалось возможности расспросить и о том, где мы находимся. Страна, край? Из кого состоит население? Броуди как-то очень сильно вскользь упомянул, что одно время сотрудничал с дроу, выслеживая крайне опасную химеру, терроризирующую округу, но очень быстро переключился на следующего монстра, так что я просто не успела перебить.

Спрашивать напрямую поостереглась, прекрасно понимая, что это вызовет встречный интерес. Живу на свете не первый год и не знаю, кто проживает по соседству? Подозрительно!

Я бы себя обязательно расспросила. С пристрастием.

Хорошо, что некромант даже не догадывался, как сильно помогал мне своей болтовнёй. Поменьше бы кровавых подробностей и было бы вообще замечательно.

– А с месяц назад, выслеживая наглую самку арахнида, обосновавшуюся в предгорьях, я нарвался на свежую кладку из более чем полусотни яиц. И это, скажу я тебе, цветочек, зрелище не для слабонервных. Они ж каждое яйцо в отдельный кокон откладывают, чтобы личинка, пока подрастала, была обеспечена едой на долгие месяцы вперед.

– Едой? – спросила немного заторможенно, весь последний час слушая Невера вполуха. Очень уж сильно хотелось просто пройтись пешком.

– Ну да. Сначала арахнид ловит жертву, впрыскивая парализующий яд, пеленает её в плотный кокон, подвешивает в безопасное место и уже потом откладывает в кокон личинку.

Сглотнула, в красках представив это жуткое зрелище, но словно мне этого показалось мало, и я сдавленно уточнила:

– А кто обычно становится их жертвами?

– Иногда горные козлы. Иногда люди. Но чаще, конечно, люди.

Несмотря на то, что уже давно наступило время обеда, аппетит мне отбило напрочь. Это ж каких они тогда размеров, эти самые арахниды, если могут напасть на человека и утащить его в своё логово?

Хочу домой! Срочно! Туда, где все эти монстры существуют лишь в сказках, кино и компьютерных играх! Мне, знаете

ли, и этого было вполне достаточно! Эй! Ау? Слышит меня хоть кто-нибудь??!

– Есть хочешь?

– Нет, спасибо, – ответила сдавленно, чувствуя, что после таких рассказов о местных достопримечательностях прекрасно продержусь до ужина.

– А я не откажусь. Давай немного передохнём, тем более такое живописное место.

И вроде дело предлагал, но перед глазами так и стояли гигантские пауки, которые только и ждали, когда я расслаблюсь, чтобы утащить меня в своё логово и скормить личинкам. Никогда не страдала ни одной фобией, но кажется скоро их у меня будет очень много!

– А мы не опоздаем в Хортаг? – спросила жалобно, будучи уже спущенной вниз, на траву, которая сочным изумрудным ковром раскинулась вдоль неширокой, но бурной речки. Мы ехали вдоль неё уже почти час, но приемлемую переправу пока не нашли. – Ты же сам утром говорил, что лучше не останавливаться.

– А мы ненадолго, – отмахнулся Броуди и указал рукой в сторону куцых кустиков. – Тебе никуда отлучиться не надо?

Прислушалась к себе и неохотно констатировала, что некромант прав. Пока ехали, как-то не замечала, а сейчас будто кто нужную кнопку нашёл и бесцеремонно вдавил до упора. Ну что за жизнь, а? И почему так? Я же вроде как мёртвая! Так почему до сих пор хочу есть, спать и прочее?

Или этот амулет работает по принципу «всё включено, кроме смерти от кинжала»? А если я всё-таки мертвая, то нужен ли мне воздух для дыхания? А если мне голову отрезать?

Заинтересовавшись вопросом исключительно из чувства самосохранения (чтобы ни в коем случае не доводить окружающих до крайности!), я со всей возможной скоростью посетила кусты, в любой момент ожидая нападения если не зомбяков, то мавок точно, и вернулась к Броуди. Мужчина за это время успел расстелить на траве одеяло, достать из сумки еду (купленный утром окорок, сыр и хлеб) и теперь крошил это прямо на одеяло одним из своих кинжалов.

– Может, всё-таки будешь? – Некромант проследил за моим алчущим взглядом в направлении окорока и указал кончиком кинжала на уже нарезанные куски. – Угощайся.

К моему стыду и даже капельку ужасу я хотела не мясо, а кость… Но как это объяснить и не нарваться на вполне логичный вопрос, что же я сама за тварь такая?

– Цветочек?

– Слушай, может хватит уже, а? – вспылила, злясь прежде всего на себя, что так и не могу отвести взгляда от кости, на которой мяса всё меньше, но от этого она становится лишь аппетитнее в моих глазах. – У меня вообще-то имя есть. Анастасия, Настя, Ася, в конце концов! Я же тебя кактусом не зову!

– Кактусом? – Броуди озадаченно вздёрнул брови. – Это какое-то растение?

– Да, с колючками, – буркнула, злясь на себя ещё сильнее. Молодец, Ася! Такими темпами выдашь себя уже к вечеру!

– М-м… – Мужчина закончил обстругивать кость, оставив на ней лишь самые крохи мяса… И кинул её Смерчу.

Вскинулась было с искренним возмущением (вообще-то кони не едят кости!), но быстро изменила свою точку зрения. Не знаю, как нормальные кони, а этот монстр с удовольствием начал грызть мосол, на который я так долго и безнадёжно пускала слюни.

– Эм… А это нормально? – всё-таки не удержалась от закономерного вопроса, с тоской прислушиваясь к аппетитному хрусту. – Он разве не конь, который должен питаться травой и овсом?

– Не конь, – с хитрой ухмылкой подтвердил Невер, и Смерч, словно сообразив, что разговор о нём, сверкнул в мою сторону зловещим взглядом. Мол, хренушки тебе, а не мой мосол, Аська! Самому мало!

– А кто?

– Хронь.

– Кто?? – С трудом оторвалась от гипнотизирования всё уменьшающейся косточки и перевела озадаченный взгляд на некроманта. – Хронь? Это кто вообще?

– Его отец был химерой, а мать обычной кобылой. Вообще эксперименты подобного рода довольно опасны и редко когда рождается хоть что-то адекватное, но в одном случае из десяти получаются вот такие прекрасные хрони: крупные,

выносливые, умные, всеядные и очень преданные хозяину.

– Хочешь сказать, что он нас понимает? – удивилась ещё больше и наши со Смерчем взгляды снова пересеклись. Почему-то показалось, что он ехидно ухмыльнулся. Точь в точь, как хозяин.

– Не всё, но многое, – подтвердил Невер. – Не берусь судить в точности, но Смерч намного умнее тех же псов и ездовых грифонов. Мы с ним напарники уже больше семи лет и ни разу не было осечки.

Понятия не имею насчёт ездовых грифонов, но теперь боюсь эту черномордую тварь ещё больше! Как бы он однажды не пригрыз меня тёмной ночью, пока хозяин будет спать… Всё, никаких ночёвок под открытым небом! Ни за что!

– Как же разнообразен всё-таки мир… – огорчённо пробормотала себе под нос, без особого интереса разглядывая, как Броуди складывает из нарезанных кусков подобие бутербродов и с аппетитом ест. – Нет чтобы создавать каких-нибудь хорошеньких ласковых пушистиков, он плодит всяких… – замешкалась, бросив многозначительный взгляд на хроня, заметила его вставшие торчком уши, и вовремя поправилась, – упырей и волкодлаков. Где справедливость?

– Справедливость? – Невер скептично усмехнулся. – Цветочек, тебе не пять лет, чтобы верить в эту чушь. Справедливость в наше время лишь в руках тех, кто может её удержать и имеет от этого выгоду. Сыр будешь?

– Буду. – Унылым кивком соглашаясь со словами спутни-

ка, приняла из его рук большой ломоть сыра и отправила в рот под заинтересованным взглядом Смерча. Мысленно показала отродью химеры кукиш, не рискнув сделать это рукой, и обратила внимание на то, как замер мужчина, напряжённо всматриваясь во что-то за моей спиной. По позвоночнику пробежал холодок страха. Не удивительно! После такого насыщенного на монстров утро! – Что такое?

– Пока ничего, – Броуди медленно качнул головой, не сводя недовольного прищура с одной ему известной точки на горизонте.

По крайней мере я, сколько ни всматривалась, так и не смогла ничего увидеть. Не птичья стая же его заинтересовала, в самом деле!

– Цветочек, марш в седло. – Команда, отданная злым тоном, стала для меня полнейшей неожиданностью.

Глупых вопросов задавать не стала. Если опытный охотник на нечисть говорит, что пора валить, то пора валить и быстро. Правда я немного замешкалась, поднимаясь на ноги, что вызвало ещё большее недовольство Броуди, который в конце концов рывком дёрнул меня за шкирку и одним махом закинул в седло. Удивились оба: и я, и Смерч.

– Головой за неё отвечаешь, – пригрозил последнему некромант, снимая арбалет, и не знаю, как хронь, а я струхнула окончательно. – Пошёл!

Шлепок по бедру Смерча был таким звонким, что я вздрогнула с ним заодно, словно шлёпнули не хроня, а меня.

Недовольно заржав, потомок химеры взял с места в галоп, так что мне пришлось покрепче сжать зубы и вцепиться в луку седла, чтобы только не откусить себе язык и не рухнуть Смерчу под копыта. Ни о каком «оглянуться и оценить масштабы бедствия» речи даже не шло – я прикладывала все усилия, чтобы только удержаться на месте.

Скакали долго, минут тридцать, прежде чем Смерч начал замедляться и в конце концов остановился. Повернул голову, оценил мои взъерошенные волосы и в целом очумелый вид, откровенно взоржал и презрительно фыркнул. Говорить «сам дурак» не стала. Поймёт же. А потом ещё обидится и отомстит. Оно мне надо?

В общем, вместо обвинений и оскорблений, я, давя на жалость, тихо произнесла:

– Я первый раз в седле, можно быть и поснисходительнее.

Финт ушами не прошёл, а взгляд хроня не стал даже на градус теплее. Не больно-то и хотелось!

Зато у меня появилась возможность оглянуться назад… И ничего не увидеть. Пока скакали вверх по течению, пришлось обогнуть несколько густых островков местных кустов и деревьев, так что обзор на неведомую опасность был качественно перекрыт. И это, на мой непрофессиональный взгляд, несло в себе дополнительную опасность. А если противник уже подобрался к нам? Если между нами расстояние не больше, чем эта парочка кустов?

– Давай ещё немного отойдём? – протянула опасливо и

дёрнула за поводья. Безуспешно. – Смерч? Отойди от кустов. Смерч?

Ответом мне стал очередной презрительный фырк и скептичный взгляд.

– Слушай, а как у тебя с обонянием? Лучше, чем у собак? – Дожидаться Невера в полной тишине было страшновато, и я решила пообщаться с его конем. – А слух? Ты же обязательно учуешь и услышишь приближение врага, правда?

Даже если со стороны это выглядело нелепо, сейчас меня меньше всего волновало чужое мнение. А вот своя безопасность очень даже! Если какой-нибудь дурной волкодлак оторвёт мне руку или ногу, я наверняка выживу, но это будет уже не так приятно, как целиком.

Но Смерч оставался верным себе и не утруждался делать вид, что ему интересно моё общество. Хотя бы слегка. Немного потоптавшись на месте, хронь недовольно фыркнул и продолжил движение вверх по реке, но уже шагом. Так прошло минут десять…

Неожиданно прямо над нами послышалось тяжелое хлопанье крыльев, словно летела какая-то особенно крупная птица, но я не успела даже вскинуть голову, а хронь подо мной резко напрягся и рванул в сторону. Интуитивно пригнулась в последний момент, снова хватаясь за луку седла, и краем глаза увидела, как сбоку разрезали воздух чьи-то мощные когти. Почти в том самом месте, где секунду назад была моя голова.

Это что за птичка такая гигантская?!

Не достигнув цели с первой попытки, неведомый враг издал такой мерзкий звук, похожий одновременно на вопль, клёкот и царапанье когтями по стеклу, что я мигом пожалела, об отсутствии второй пары рук, чтобы зажать уши. Это было отвратительно! Но спасти от травм даже одно ухо было невозможно – Смерч начал сигать то вправо, то влево, то вообще назад, словно был не конём, а громадным зайцем, так что я не отказалась бы и от десяти дополнительных конечностей, лишь бы только покрепче держаться за седло.

В один из таких особенно резких кульбитов я всё-таки не удержалась и уже мой перепуганный вопль потревожил окрестности. Падение на спину было жёстким. Кажется, на несколько секунд я потеряла сознание, потому что когда сумела открыть глаза и рвано выдохнуть, то увидела летящую на меня то ли птицу, то ли женщину с кровожадно перекошенным лицом и загнутым клювом вместо носа и рта, а рядом нервно бил копытом Смерч.

В долю мгновения оценила свои шансы выжить, учитывая, что птичек-мутантов было целых три, не очень вовремя вспомнила, что уже вроде как мертва и обладаю нечеловеческой силой, после чего окончательно распрощалась с благоразумием и решила дать отпор. Иначе нас элементарно задавят числом.

Всё это, как и примерный план действий, пронеслось в моей голове меньше, чем за секунду, а в следующую я уже вы-

хватила из-за голенища мотобота своё единственное оружие – короткий кинжал и перекатилась в сторону, подальше от смертоносных копыт Смерча. Он умница, даже спору нет, но в этом противостоянии одних копыт и ловкости будет мало.

– Эй, ты! – выкриками подзуживая птицу атаковать меня, а не хроня, я чуть присела, отводя руку с кинжалом слегка назад, чтобы оружие не привлекло к себе внимание раньше времени. Кто их знает, может эти твари тоже разумны? – Иди сюда! Я здесь! Ну! Убей меня! Или не можешь, слабачка?!

Кажется, я была права – какой-никакой, а разум у этих монстров был, потому что мои последние слова привели птице-бабу в ярость и она, заголосив особенно мерзко, рванула в мою сторону. До столкновения оставалось не больше трёх метров, когда тварь резко выставила ноги с жуткими когтями вперёд, явно намереваясь разобрать мою мелкую тушку на мелкие клочки.

Два метра, метр… Какие-то доли секунды, но я сумела подгадать идеальный момент, чтобы начать действовать: отклонилась вправо, левой рукой перехватила за лапу чуть ниже птичьего колена, со всей дури рванул вниз, одновременно выбивая из противника дух и лишая воздушной мобильности, после чего начала просто молотить ею по земле из стороны в сторону.

Главное, не думать о том, откуда у меня столько силы и ловкости, чтобы без особого труда опускать и поднимать тушу весом не меньше пятидесяти кило.

Десяти ударов хватило, чтобы монстр слегка обмяк в моей руке и перестал вырываться, после чего я долбанула его о землю в последний раз и, не теряя времени, воткнула кинжал прямо в глаз. Я люблю животных. Очень. Но не когда они хотят меня убить.

– Слабачка…

Были бы слюни – обязательно бы сплюнула. Но их не было. От волнения во рту пересохло, словно в пустыне, а меня уже снова собирались атаковать, причём сразу вдвоём. Умница Смерч взял на себя левого противника, мне достался правый и я отлично справилась с ним тем же самым методом, что и с первым. Кажется, разум у этих куриц если и был, то не очень много.

А вот с третьим не задалось – в последний момент, буквально за мгновение до захвата тварь дёрнула лапой в сторону и располосовала мне всю ладонь, на что я зловеще взвыла… и инстинктивно дёрнула её за крыло, вырывая пучок перьев и кажется выворачивая ей сустав. По крайней мере тварь заголосила практически на ультразвуке, падая рядом и пытаясь атаковать меня уже своим клювом, но тут подоспел Смерч и, отпихнув меня в сторону своим мощным бедром (отлетела на метра два в сторону, не меньше), банально затоптал монстра.

Выдохнула. Не спеша подниматься на ноги, с опаской осмотрела беспечно-голубое небо. Всё или нет?

Смерч, всхрапнув, подошёл ближе и аккуратно толкнул

мордой в плечо.

– Что?

Фыркнув снова, причём довольно миролюбиво, хронь многозначительно мотнул головой.

– Умел бы ты ещё говорить, цены бы тебе не было, – проворчала, но скорее так, лишь бы что-то сказать, и осторожно погладила Смерча по бархатному носу. – Спасибо. Прав Невер, ты отличный напарник. Как думаешь, ему наша помощь нужна?

Очередной фырк чудо-коня показался мне ироничным и я тоже улыбнулась. Ну да… Если уж мы с тремя справились, то он точно остальных в капусту порубит. Интересно, сколько их всего было?

Совершенно не вовремя зачесалась ладонь, напоминая о ранении. Поморщилась, но поторопилась осмотреть. Мали ли какую инфекцию можно подцепить от местных бабо-птиц! Я может и не очень живая, но становиться мёртвой окончательно не спешу!

Рана, которая изначально показалась мне очень глубокой, чуть ли не до кости, оказалась абсолютно несерьёзным порезом, и когда я, осторожно спустившись с метрового обрыва к воде, промыла ладонь, продолжила затягиваться буквально на глазах. Ого! А вот это отличная новость! Может тогда и вчерашнее ранение уже затянулось? А то со всеми этими треволнениями я о нём даже думать забыла!

Как бы на себя в зеркало глянуть…

Но этим можно озадачиться и попозже, сейчас меня волнуют совершенно иные вопросы. И первый из них: где Броуди?!

Мы прождали не меньше получаса, я уже всерьез подумывала, чтобы идти обратно и спасать некроманта, когда он вышел к нам сам и сразу же оценил открывшуюся ему картину. Взгляд Невера метнулся от одной убитой твари к другой, задержался на третьей, а затем остановился на нас.

– Ранены?

– Я нет.

Стоящий рядом Смерч тоже отрицательно мотнул головой.

– А ты? – Я спросила не из праздного любопытства. Показалось, что мужчина слегка прихрамывает, да и плащ немного подран в районе правого плеча.

– Ерунда. – Поморщился и отмахнулся, предпочтя подойти к каждой твари и обезглавить.

При этом он очень внимательно осматривал каждую, словно прикидывал, как именно мы с ними разобрались. Лишив головы последнюю, которая и так больше походила на фарш, дошёл до нас и уже мы удостоились его пристального внимания.

Стало не по себе.

– Ты ведь не человек, – холодно констатировал очевидное и двумя пальцами слегка приподнял мой подбородок, словно так было лучше видно. – Точно не знаешь, кто твои ро-

дители?

– Нет.

Знал бы ты, что дело совсем в другом… Но лучше тебе этого не знать.

– Жаль.

***

Он и правда был ранен. Стая гарпий оказалась довольно большой и три десятка тварей сумели доставить ему пару неприятных моментов, но он справился.

Куда больше беспокойства принесло открытие, что монстры напали не только на него, но и на Асю, успев заметить их побег издалека и разделиться. Всего трое, но и этого зачастую более, чем достаточно, чтобы справиться со взрослым вооруженным мужчиной.

Ася справилась с ними, имея в руках лишь один-единственный кинжал. Да, третью гарпию затоптал Смерч, но даже ему ясно, что для этого её надо было сначала опустить на землю. Или уронить? Что она вообще с ними делала, эта маленькая худенькая девчонка? У него создалось ощущение, что тварей банально колотили об землю, прежде чем заколоть, но… Это разве возможно?

Если бы не рана, он бы обязательно допросил Асю со всем возможным пристрастием, но сейчас даже открывать рот лишний раз боялся, чтобы не сорваться. Не нужно ей знать, в какой опасности она находится сейчас, всего лишь сидя впереди.

Совсем не нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.